программа будетъ выполнена трудовымъ, малоземельнымъ крестьянствомъ. Они разсчитываютъ, что ихъ программа будетъ выполнена богатыми, многоземельными, зажиточными крестьянами, которые, по ихъ мнѣнію, будутъ руководить въ деревнѣ всѣми дѣлами. Соціалъ-демократы прямо говорятъ, что въ Россіи теперь будетъ не рабочая, не народная революція, а будетъ сначала *буржуазная революція*, которая приведетъ къ *господству богатаго и средняго класса;* и только уже послѣ этой буржуазной революціи будетъ подготовляться революція рабочая, соціалистическая, въ пользу рабочаго класса.

Соціалисты-революціонеры смотрятъ на дѣло совершенно иначе. Обращаясь къ крестьянству со своей програмой, они теперь же требуютъ въ ней *отобранія земель у крупныхъ землевладѣльцевъ и передачи всей земли кабинетской, удѣльной и всякой другой, въ общее уравнительное пользованіе всего трудящагося населенія.*

Соціалисты-революціонеры считаютъ тружениковъ-крестьянъ принадлежащими къ рабочему, а не къ буржуазному классу и полагаютъ, что они такъ же способны понять ученіе соціализма, какъ и городскіе рабочіе. Вотъ почему они и стремятся къ тому, чтобы городскіе рабочіе и трудовое крестьянство соединились въ одну рабочую партію.

Этого тѣмъ легче достигнуть, по мнѣнію соціалистовъ-революціонеровъ, что въ Россіи городской рабочій не оторванъ окончательно отъ деревни, гдѣ у него очень часто остается семья. Въ Россіи очень часто бываетъ такъ, что одни члены трудовой крестьянской семьи занимаются земледѣліемъ, а другіе уходятъ на заводъ или на фабрику. Число такихъ крестьянскихъ семей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже все болѣе и болѣе увеличивается. Въ Россіи сегодняшній крестьянинъ можетъ завтра самъ сдѣлаться городскимъ рабочимъ, а сегодняшній рабочій можетъ завтра опять оказаться крестьяниномъ. Сама жизнь, слѣдовательно, не разъединяетъ, а связываетъ у насъ городское и сельское рабочее населеніе.